

УДК 215+167.7

Конструктивизм как методологическая основа сравнительных исследований религиозного и научного мировоззрения

Т. Н. Клементьева

Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск

Аннотация. Основным предметом статьи является методологическое обоснование возможности сравнительного анализа религиозного и научного мировоззрения. Для решения поставленной задачи используется конструктивистская парадигма, которая рассматривает религию и науку как равноценные области знания. В статье формулируются основные положения конструктивизма о природе знания, разбираются понятия «конструкт» и «модель», выделяются особенности религиозных и научных моделей реальности. Опираясь на конструктивизм как общетеоретическую позицию, автор делает вывод о некорректности сравнения религиозных учений и научных теорий по критериям «истина – ложь» и «жизнеспособность» модели. В качестве более эффективного критерия для сравнения предлагается использовать подобие и аналогическое сходство религиозных и научных моделей реальности. Этот критерий позволяет делать вывод о степени истинности и эвристической ценности данных моделей.

Ключевые слова: религия, наука, мировоззрение, сравнительный анализ, конструктивизм, конструкт, модель, подобие, аналогия.

Современная философская мысль демонстрирует самые разные подходы к оценке взаимоотношений религии и науки – от утверждения продолжающегося конфликта между ними до признания сближения и даже интеграции. Такое разнообразие точек зрения обусловлено, на наш взгляд, недостаточным содержательным сравнительным анализом современного религиозного и научного мировоззрения. Без такого анализа сложно понять, как действительно соотносятся современные научные и религиозные представления о мире и человеке, по-прежнему ли они несовместимы друг с другом или можно говорить о тенденции к сближению и преодолению старых противоречий.

Недостаточность исследований такого рода, с нашей точки зрения, является следствием неопределенности общей позиции относительно самой возможности сравнения религиозных учений и научных теорий. До сих пор фактором, препятствующим проведению сравнительных исследований научного и религиозного мировоззрения, является рассмотрение их с позиции «истина – ложь». В этом случае одна из точек зрения всегда явно или неявно будет определяться как неправильно или недостаточно адекватно отражающая реальность.

Решение проблемы, на наш взгляд, лежит в плоскости определения такой общетеоретической позиции исследователя, которая рассматривала бы религию и науку как равноценные области знания. Наиболее оптимальной и продуктивной в этом отношении является позиция конструктивизма. Познание, с точки зрения конструктивистов, необходимо рассматривать не как отражение окружающего мира, а как процесс активного построения образов познаваемых объектов в сознании субъекта. Е. Н. Князева в статье, посвященной этому вопросу, приводит аргумент У. Матураны и В. Варелы о живом организме и мозге как операционно замкнутых системах: «Одно из развитых ими представлений непосредственно влилось в русло эпистемологического конструктивизма. Это – идея о том, что мозг представляет собой операционально замкнутую, информационно непроницаемую систему. Мозг есть в высокой степени самореференционная система, поэтому репрезентации окружающего мира обусловлены структурой когнитивной системы живого организма, а не объективными структурами окружающего мира. Когнитивная система автономна и определяется только своими собственными состояниями» [6, с. 147].

Таким образом, знание представляет собой конструкции, определенным образом интерпретирующие реальность и влияющие на поведение человека. Основная задача этих конструкций состоит не в том, чтобы строго соответствовать реальности, а в том, чтобы определять структуру опыта человека и делать его максимально эффективным и жизнеспособным.

Соответственно, ключевым понятием данной позиции является понятие конструкта, под которым обычно понимают определенный способ интерпретации реальности. Например, А. А. Бучек использует следующее определение: «В общем смысле конструкты – это способы истолкования мира, своеобразные классификационно оценочные шаблоны, которые человек создает для предсказания событий и через которые он воспринимает мир» [1, с. 6]. Часто эти шаблоны называют моделями, «схемами» или «клише» и определяют как упрощенные, схематичные представления о фрагменте реальности. Модель всегда проще и «беднее» объекта реальности, так как отражает лишь те его части, свойства или отношения между ними, которые необходимы для изучения или практического использования этого объекта.

Религия и наука являются теми сферами общественного сознания, в которых создаются такие конструкты или схемы восприятия и объяснения реальности. В связи с этим необходимо определить главные свойства моделей вообще и выделить специфику религиозных и научных моделей реальности.

Автор первой теории моделирования М. Вартофский, полемизируя со сторонниками репрезентационалистского подхода, утверждал, что модели вообще не являются простыми «копиями» сложных объектов или теорий. Наоборот, «рисунки», «копии» и даже «зеркальные изображения» являются отнюдь не базовыми, простыми, а необычайно сложными вариантами репрезентации. Их можно считать базовыми и простыми только в одном смысле: это наиболее знакомые и близкие нам формы репрезентации. . . Но, если вдуматься, эти почтенного возраста примеры «прямых» и «точных» копий на самом деле пред-

ставляют собой невероятно сложные преобразования свойств объекта, причем лишь некоторых специально отобранных его свойств» [2, с. 37].

Развивая такой взгляд на модели, М. Вартофский расширяет сферу их применения. С его точки зрения, моделями могут считаться не только наглядные изображения, схемы, математические описания, но и все лингвистические высказывания. «Таким образом, все лингвистические высказывания являются моделями, репрезентациями фактов или предполагаемыми фактуально истинными дескрипциями (и наоборот, все модели являются в той или иной форме лингвистическими высказываниями, используемыми для сообщения фактуально истинных дескрипций)» [2, с. 38–39]. Следовательно, как отдельное высказывание, так и комплекс высказываний, называемый философской системой, религиозным учением или научной теорией, являются моделями, репрезентирующими и определенным образом описывающими часть реальности.

Такой широкий взгляд на модели позволил М. Вартофскому заметить влияние на процесс создания моделей метафизической позиции или мировоззрения их создателя. Если в философских и религиозных моделях эта позиция достаточно очевидна, то в научных теориях ее не всегда просто обнаружить. М. Вартофский утверждает, что ученый, работая с моделями, вынужден принимать экзистенциальные или метафизические обязательства. «Метафизическое обязательство... – это обязательство системное, связывающее утверждение о том, что нечто существует, с концептуальной, критической и строгой структурой, в рамках которой это утверждение согласуется с более фундаментальными и общими постулатами, т. е. с некоторой категориальной схемой и некоторой формальной структурой отношений между вещами, короче говоря, с определенной метафизикой. ... Действительно, минимальным и достаточным условием для того, чтобы нечто стало моделью, является постулирование этим нечто некоторым системным образом не только тех или иных сущностей, но и возможных отношений между ними. В этом смысле каждая теория, как и каждая метафизика, есть модель» [3, с. 63].

Наконец необходимо отметить последнее свойство моделей, на которое обращает внимание М. Вартофский, – их нормативный и целенаправленный характер. Он считает, что модели содержат в себе прототип действия, ориентированного в будущее. «Под моделью я имею в виду не просто некоторую сущность, а скорее способ действия, который представляет эту сущность. В этом смысле модели – это и воплощение целей, и в то же время инструменты осуществления этих целей» [4, с. 124]. Это свойство моделей обусловлено тем, что они всегда представляют какую-то часть реальности, определенные структуры, свойства или отношения. Когда человек выбирает эти структуры, свойства и отношения для репрезентации в модели, он всегда делает это с определенной целью, даже если этой целью является лучшее понимание и построение мысленного образа данного фрагмента реальности. Однако чаще эти цели носят прагматичный характер и направлены на изменение этой реальности.

Подобную точку зрения высказывает американский антрополог и культуролог К. Гирц. Он также выделяет два функциональных свойства моделей – быть средством познания и руководством к действию. В связи с этим он гово-

рит о двух типах моделей: моделях «чего-то» и моделях «для чего-то». «В первом случае ударение ставится на таком манипулировании символическими структурами, которое приводит их в более или менее близкое соответствие с уже существующей несимволической системой, – нечто подобное мы делаем, когда пытаемся понять работу плотины, разрабатывая теорию гидравлики или строя карту течений. ...Это модель “реальности” в смысле модели чего-то существующего. Во втором случае ударение ставится на манипулировании несимволическими системами с точки зрения принципов, выраженных в символической форме, – это то, что мы делаем, когда строим плотину в соответствии с принципами, вытекающими из теории гидравлики, или выводами, сделанными на основании карты течений. ...Это модель для построения “реальности”» [5, с. 109–110]. Причем эти два типа моделей часто взаимозаменяемы и используются для выполнения другой функции.

Каждая культурная модель, или «перспектива», как ее еще называет К. Гирц, определяется им как «способ видения, ...определенный способ восприятия жизни, определенный метод конструирования мира» [5, с. 128]. Он выделяет несколько равнозначных «перспектив» – религиозную, научную, эстетическую, а также перспективу здравого смысла и сравнивает их друг с другом. Поскольку предметом нашего исследования являются религия и наука, то остановимся на сравнении религиозной и научной перспектив.

Безусловно, что эти культурные модели отличаются друг от друга. Например, религиозная модель дополняет реалии повседневной жизни более широкими реалиями, существование которых необходимо принять на веру. Ключевыми понятиями этой модели являются преданность и принятие вещей такими, какие они есть. Религия скептически относится к мирскому опыту и противопоставляет ему «подлинную реальность», к достижению которой должен стремиться человек. Для научной модели характерны «нарочитое сомнение и систематическая постановка всего под вопрос, приглушение прагматических мотивов в пользу незаинтересованного наблюдения, попытки анализировать мир с точки зрения формальных понятий, отношение которых к неформальным понятиям здравого смысла становится весьма проблематичным» [5, с. 128]. Вместе с тем этим моделям свойственна одна общая фундаментальная черта: они служат людям источником информации о мире, о собственной личности и об отношениях между ними (модель «чего-то»), на основе чего формируются их ценности и установки поведения (модель «для чего-то»).

Таким образом, религия и наука – это сферы общественного сознания, включающие совокупность культурных моделей, с помощью которых человек может понять окружающий мир и, на этой основе, создать эффективные и успешные модели поведения в нем. В таком понимании религия и наука становятся равнозначными формами познавательной деятельности человека, которые возможно сравнивать друг с другом.

Если принять такую позицию в качестве общетеоретического основания для сравнительного исследования религиозных учений и научных теорий, то следует сделать ряд замечаний методологического характера. Опираясь на

один из главных принципов конструктивистской парадигмы, утверждающий множественность истины, мы полагаем, что некорректно сравнивать религиозные и научные модели реальности с точки зрения критерия «истина – ложь». Эти модели являются просто различными вариантами интерпретации фрагментов реальности, опираются на разные культурные традиции, типы эмпирического опыта и используют разные специальные языки.

Согласно принципам конструктивизма, можно было бы сравнить религиозные и научные модели реальности по критерию «пригодности» или жизнеспособности. Но и этот способ сравнения кажется нам некорректным, так как и те, и другие модели на протяжении многих веков демонстрируют свою жизнеспособность и активно используются человечеством. При этом очевидно, что создание этих моделей мотивировано разными целями и поэтому они имеют разное предназначение. Религиозные модели создаются с целью изменения и совершенствования самого человека, а научные модели направлены на изучение и изменение окружающей его среды.

Однако мы считаем, что религиозные и научные модели реальности можно сравнить по другому критерию, а именно по критерию подобия друг другу. Более того, обнаружение подобных или аналогичных идей и представлений в разных моделях, например таких, как религиозное учение и научная теория, может свидетельствовать о том, что они указывают на действительные свойства реальности. В этом случае можно говорить не только об эффективном практическом использовании данных моделей, но и о степени их истинности.

В связи с этим нам кажется весьма продуктивным «аналогический подход» греческого философа науки С. Псиллоса. Любое модельное допущение, по его мнению, основывается на наличии аналогий или «существенных подобий» между моделируемой физической системой и реальной физической системой, выступающей в качестве основы для построения модели. С. Псиллос выделяет три типа аналогий, существующих между двумя системами:

- «позитивные аналогии. Это общие свойства систем или отношения между свойствами;
- негативные аналогии. Это непохожие свойства и отношения между ними;
- нейтральные аналогии. Это свойства систем или отношения между свойствами, о которых мы еще не знаем, являются ли они позитивными или негативными. Они могут оказаться как теми, так и другими» [7, с. 136].

Оценки с точки зрения истинности сопутствуют отношениям подобия. Может быть, не всем моделям, но какой-то части из них удастся правильно репрезентировать реальность, и их можно оценивать как истинные. Главным критерием правильной репрезентации и является переход нейтральных аналогий в позитивные. Для оценки истинности таких моделей С. Псиллос предлагает использовать понятие приблизительной истины. Чем больше переходов нейтральных аналогий в позитивные обнаруживает исследователь, тем «ближе к истине» находится модель или тем больше она пригодна для описания реальности. Установление очевидных аналогий или отношения подобия между двумя системами ведет к дальнейшему изучению этих систем и позволяет вы-

явить скрытые, неочевидные на первый взгляд аналогии. В этом заключается большой эвристический потенциал моделей, который активно используется, особенно в сфере научного познания.

На наш взгляд, правомерно использовать данный подход в качестве основного методологического принципа сравнительного анализа религиозных и научных моделей реальности. Если две разные модели, в данном случае религиозная и научная, содержат аналогичные представления об одном и том же фрагменте реальности, то можно утверждать, что они с определенной степенью точности описывают данный фрагмент.

Кроме того, сама процедура определения и сравнения аналогичных моделей имеет эвристическую ценность. В условиях дефицита исходного знания создание новых гипотез и теоретических моделей в науке происходит за счет заимствований понятий и абстрактных объектов из других областей знания. Чем больше этот дефицит, тем из более далеких областей могут происходить заимствования, в том числе и из области религии. Если научная модель того или иного фрагмента реальности только начинает создаваться, то возможно обратиться к уже созданной аналогичной религиозной модели. Заимствованные из нее понятия и представления помогут сформулировать первичную научную гипотезу и определить направление дальнейшего научного поиска. Таким образом, использование разных, но аналогичных моделей для описания одного и того же фрагмента реальности имеет большой эвристический потенциал и позволяет создавать все более точные представления об окружающем нас мире.

Список литературы

1. Бучек А. А. Конструктивистский подход к исследованию этнического самосознания личности / А. А. Бучек // Вестн. КРАУНЦ. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – № 2(18). – С. 5–13.
2. Вартофский М. Путаница с моделями: на пути к неумеренному реализму // Модели. Репрезентация и научное понимание : пер. с англ. / М. Вартофский. – М. : Прогресс, 1988. – С. 27–40.
3. Вартофский М. Модели, метафизика и причуды эмпиризма // Модели. Репрезентация и научное понимание : пер. с англ. / М. Вартофский. – М. : Прогресс, 1988. – С. 57–78.
4. Вартофский М. Цель и техника: модели как способы действия // Модели. Репрезентация и научное понимание : пер. с англ. / М. Вартофский. – М. : Прогресс, 1988. – С. 122–139.
5. Гирц К. Интерпретация культур : пер. с англ. / К. Гирц. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
6. Князева Е. Н. Эпистемологический конструктивизм / Е. Н. Князева // Философия науки. Вып. 12. Феномен сознания. – М. : ИМ РАН, 2006. – С. 133–152.
7. Psillos S. Scientific Realism: How Science Tracks Truth / S. Psillos. – N. Y. ; London : Routledge, 1999. – 368 p.

Constructivism as a Methodological Basis of Comparative Studies of Religious and Scientific Worldviews

T. N. Klementyeva

Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk

Abstract. The main subject of the article is methodological underpinning of a comparative analysis of religious and scientific worldviews. To address this problem we use the constructivism paradigm, which considers religion and science as equal spheres of knowledge. The author formulates main provisions of constructivism about nature of knowledge, analyses the concept of “construct” and “model”, and specifies religious and scientific models of reality. Drawing on constructivism as a theoretical background, the author comes to a conclusion about the impropriety of the comparison of the religious teachings and scientific theories on the criteria of “truth – lies” and “viability” of the model. As a more effective criterion for comparison the author proposes to use analogical similarity of religious and scientific models of reality leading a conclusion about the degree of validity and heuristic value of these models.

Keywords: religion, science, world outlook, comparative analyses, constructivism, construct, model, similarity, analogy.

Клементьева Татьяна Николаевна
кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии
Новосибирский государственный
медицинский университет
630091, г. Новосибирск, Красный
просп., 52
тел.: 8(383)2223204
e-mail: tklementyeva@mail.ru

Klementyeva Tatyana Nikolaevna
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department
of Philosophy
Novosibirsk State Medical University
52, Krasny av., Novosibirsk, 630091
tel.: 8(383)2223204
e-mail: tklementyeva@mail.ru